

Подобный человеку

Андройды — общий термин для искусственных существ, неотличимых от человека, но создавать их можно разными путями. Скажем, эволюционным: воспроизвести первичный акт творения и подождать, пока архейская амeba станет человеком. Или придумать агрегат, в который загружают аминокислоты, белки, кальций, воду и все остальное, а он печет андроидов, как пончики.

Михаил Ахманов. Я — инопланетянин

По легенде, слово «андроид» придумал Альберт Великий, который и сотворил первого человекоподобного робота еще в XIII веке. Он был слугой и мог даже разговаривать. Что и привело его к гибели — болтовня мешала ученику Альберта, Фоме Аквинскому, который разбил андроида на мелкие кусочки.

Историю про Альберта и его андроида упоминал Валерий Брюсов в «Огненном ангеле» (1908): «Она не давала мне одуматься, она торопила меня, словно на корабле в час крушения, когда каждая минута дорога, — и теперь это я подчинялся с покорностью андроида Альберта Великого».

В фантастике первым этот термин использовал, видимо, французский писатель Жан-Мари-Матиас-Филипп-Огюст

Вилье де Лиль-Адан в романе «Будущая Ева» (1886, рус. 1988), главный герой которого, Томас Альфа Эдисон, называет так свое создание — искусственную женщину Гадали. Впрочем, в русском переводе термин звучал немного по-другому:

«— То, что вы здесь видите, — это рука андреиды моей конструкции, впервые приводимой в движение той поразительной жизненной силой, которую мы называем Электричеством. Именно оно, Электричество, придает ей и эти плавные переходы тонов, и бархатистость кожи, словом, всю эту полную иллюзию Жизни!

— Вы сказали — андреиды?

— То есть имитации человека, искусственного человеческого существа, если угодно».

Там же было подробно рассказано о конструкции этого существа: «Благодаря тайне, которая образуется в этих металлических позвонках, и тому, что из них выделяется, тепло, движение и сила расходятся по телу Гадали по соединениям этих блестящих проволочек: воспроизведение наших нервов, сосудов и жил. Благодаря этим вот маленьким кружочкам из закаленного стекла движение начинается либо прекращается или в одном члене, или же во всем объекте. Здесь размещается очень мощный электромагнитный двигатель, которому мне удалось придать малые размеры и вес. А вот это — два золотых

фонографа, наклоненных под прямым углом к центру груди и играющих роль легких Гадали. Они взаимно передают друг другу ленты ее гармоничных разговоров. Одна оловянная лента вмещает семь часов ее слов, которые обдуманы величайшими поэтами, тончайшими метафизиками и умнейшими писателями нашего времени — гениями, к которым я обращался... Вот два тончайших острия из чистейшей стали, подрагивающие в бороздках на валике... На этом валике записаны жесты, походка, выражение лица и позы обожаемой особы... Валик содержит почти семьдесят движений общего характера, то есть примерно все, чем может и должна располагать хорошо воспитанная женщина».

Но по-настоящему андроиды в русской фантастике стали появляться лишь во второй половине XX века. Например, в романе Александра Поleshука «Звездный человек» (1957):

«— Аркадий, меня интересует другое... Можно ли создать такую машину, поведение которой было бы полностью подобно поведению человека? Пусть несколько чуждаватого, но человека? Чтобы эта машина вошла в жизнь, общалась с людьми и была принята за живое существо...»

— Ах так? Ну, в виде такой игрушки, это даже забавно... Ты что же, думаешь создать такой агрегат? Это не было бы особенно сложным. Видишь ли, если в Средние века были сделаны знаменитые андроиды... помнишь, швейцарскими часовщиками? И эти автоматы могли красиво писать несколько слов, посыпать написанное песком и даже рисовать. В наше же время, когда вместо зубчатых колесиков и червячных передач мы можем применить электронику и электромагнитные приспособления, вполне мыслима такая игрушка, которая сможет заменить банк с его сотнями служащих или которая сможет давать ответы на любые вопросы, справляясь с энциклопедией».

Впрочем, в то время термин еще не получил окончательного толкования, о чем свидетельствует его упоминание в романе Георгия Мартынова «Каллистане» (1960):

«Это был небольшой шар, передвигавшийся на шести мetailлических ножках. Он переходил от предмета к предмету и словно ощущал их гибкими «руками». Вот одна из этих «рук» стала вытягиваться и своим концом, похожим на большую кисть, провела по статуе. Легкий слой пыли, покрывавший скульптуру, исчез.

Шар двигался бесшумно и быстро, приближаясь к двум людям, стоявшим на пороге двери, но, не дойдя до них метров трех, он остановился. «Рука» протянулась к стене и нажала кнопку. Они увидели, как стоявшая здесь статуя сдвинулась с места, открыв нишу. Шар сложил «руки» и вошел в эту нишу. Статуя встала на место, скрыв ее от глаз.

— Обыкновенный андроид, — сказал Широков. — Я так и думал, что увижу что-либо подобное. Автоматизировать уборку помещений — это напрашивается само собой при достаточно высокой технике».

Сноской в романе разъясняется малоизвестный термин: «Андроид, или робот, — машина, механически имитирующая движения человека. Первый андроид был сделан еще в 1738 году Вокансоном (Франция)». Согласитесь, это несколько упрощенное понимание андроида, не правда ли?

Станислав Лем в монографии «Фантастика и футурология» (1970) уделил огромное внимание теме роботов и андроидов. Несмотря на прошедшие со времени выхода этой книги полвека, мысли польского фантаста остаются актуальными:

«Количество историй о роботах и андроидах огромно; однако ж своеобразия их психической жизни остаются тайной за семью печатями. По каким признакам мы узнаем андроида? По тому, что если ему отрезать палец, то кровь не потечет, а вместо кости и мяса мы увидим нейлоновые сосуды и тефлоновые жилы. Суставы и поршеньки. Психически андроид ничем не отличается от человека до такой степени, что может даже и сам не знать, что он не человек (к примеру, повествователь

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

«Туннеля под миром» (1955) Фредерика Пола понятия не имеет, что он — созданыице размером в несколько дюймов, живущее в городе из домиков с кукольными пропорциями, построенном на лабораторном столе для изучения эффективности рекламных компаний)».

Но именно психология, по мнению Лема, будет определять взаимоотношения человека с андроидами: «Вопрос психических, а отнюдь не связанных с материалом параметров, ограничивает все проблемное поле, так как с точки зрения этики нет никакой разницы между выставленным на любое помешие стальным андроидом и человеком из крови и кости, только, скажем, возникшим в результате эктогенеза, то есть выращенным эмбриогенно в лабораторной колбе и ничем как личность не отличающимся от нас. Абсолютным повторением человека ни робот, ни андроид в таком случае быть не могут: миф гомункулуса, позднейшей реинкарнацией которого является вся обсуждаемая тема, концентрировался не столько вокруг рационального использования, каковое можно было бы получить от сотворения гомункулусов, сколько вокруг проблем их креации, поскольку именно на этом сосредоточивается вызов, брошенный Творцу, да и всем верованиям, постулирующим сверхъестественный характер сотворения разумного существа.

С любой рациональной позиции проблема создания роботов или андроидов предполагает факт принципиально технологического характера. Возможно, их даже будут изготавливать конвейерным методом, если это окажется технически выполнимо и выгодно с хозяйственной точки зрения. В этих двух сферах мы в данное время обречены на непроверяемые гипотезы, то есть здесь может разместиться и фантастика с футурологическими амбициями. Отношение андроида к человеку и человека к андроиду будет, в свою очередь, — если таковое возникнет — определять группу параметров, реализованных технически: поскольку весь объем психозов андроида должен быть — это очевидно — детерминирован тем, как его запрограммировали и сконструировали. То есть здесь мы имеем совершенно исключительную ситуацию, при которой решения чисто технического характера переходят непосредственно в проблему, до сих пор имевшую чисто антропологический характер».

Лем в своей монографии рассматривал тему исключительно с позиции фантастической литературы. Однако сегодня точка зрения изменилась: вероятно, довольно скоро человек сможет встретиться с андроидами в реальной жизни. И тогда проблема поведения искусственных существ во всей своей полноте станет реальной!

Точку здесь поставил другой классик НФ — Карел Чапек. В его пьесе «Р.У.Р» («Россумские Универсальные Роботы», 1920) роботы на самом деле — классические андроиды. И в конце пьесы они, уничтожившие людей, попадают в ловушку человечности — открывают для себя любовь и новую страницу истории человечества.

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**